

РАЗБОР

Начался второй год полномасштабной войны. Может ли он стать последним? Да, если Украина начнет новое мощное контрнаступление (это случится почти наверняка). И если оно будет успешным (тут все сложнее)

19:00, 24 февраля 2023 · Источник: Meduza

Фото: John Moore / Getty Images.

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Начался второй год войны в Украине. Причины, по которым кровопролитные боевые действия затянулись — и теперь им не видно конца и края, — хорошо исследованы⁽¹⁾. Однако на вопрос, может ли второй год стать последним, четкого ответа не существует. Если судить по нынешней динамике боевых действий, то кажется, что конфликт должен зайти в тупик и стать замороженным. Но, во-первых, не факт, что безвыходность положения будет осознана обеими или хотя бы одной из сторон. Во-вторых, ситуация за год может радикально измениться. Добиться полной победы вряд ли в состоянии любая из сторон, а вот на относительно успешное для себя окончание конфликта могут рассчитывать обе: но Кремль только теоретически, а Украина и Запад — с большими основаниями.

Что вообще противники могут считать победой?

Следует помнить, что, помимо двух непосредственных участников войны, важную роль в конфликте играют страны Запада. Они выступают на стороне Украины, но имеют собственные представления о том, как может (и должна) закончиться война. И эти представления,

по всей видимости, отличаются от украинских. Между тем без мощной поддержки Запада победа Украины в ближайшие годы совершенно невозможна из-за неспособности обеспечивать себя техникой и боеприпасами.

Россия

До того как российская армия потерпела поражение под Киевом, из речей Владимира Путина можно было заключить, что Кремль устроит только полная капитуляция Украины. Начиная с марта цели Москвы стали непонятны.

- После отвода войск от украинской столицы и вплоть до осени 2022 года внятно говорилось только об «освобождении Донбасса», что можно было трактовать как выход ВС РФ к границам Донецкой и Луганской областей.
- Второй целью остается сохранение коридора из Донбасса в Крым по территории Запорожской и Херсонской областей.
- После «референдумов» об аннексии четырех юго-восточных областей Украины их сохранение под контролем ВС РФ, очевидно, стало первоочередной целью войны. Отказ от этих территорий (требующий теперь пересмотра Конституции РФ) явно будет считаться поражением в войне, которое, как заявил

Путин 21 февраля 2023 года, во время послания парламенту, «невозможно». Его заместитель в Совете безопасности Дмитрий Медведев уточнил, что для того, чтобы избежать «стратегического поражения», Россия может использовать любое оружие, включая ядерное.

Правда, не вполне ясно, в каких границах Кремль собирается защищать любыми средствами Запорожскую и Херсонскую области — вероятно, к этому вопросу российское руководство готово подойти гибко. При этом в случае с двумя областями Донбасса оно само лишило себя гибкости еще год назад, перед самым началом вторжения. Тогда Москва после небольшого периода неясности объявила, что признает «народные республики» в границах, в которых они были провозглашены в 2014 году, то есть на всей территории Донецкой и Луганской областей.

В реальности даже достижение «победы» в таком понимании (в случае заморозки конфликта, когда никто в мире аннексии не признает) будет означать поражение Кремля. Он получит худший для себя мир, чем имел до войны: страна попала в изоляцию, основа ее благосостояния — экспорт энергоносителей в Европу — рухнула, российская армия показала свою слабость, Украина сблизилась с Западом как политически, так и в военном смысле. Наконец, Россия получит

нерешенный конфликт с крайне враждебным государством у своих границ. Четыре украинские области и коридор в Крым — слишком маленькая компенсация за такие политические и экономические потери.

Но в качестве «фиксаций убытков» (то есть остановки боевых действий во избежание новых потерь) такая «победа» — это теоретически лучшее, на что может рассчитывать Кремль в ближайшие месяцы и годы. Причем путь даже к такому результату может быть долгим: российская армия показала, что в состоянии выдавливать украинские войска из агломераций Донбасса, но крайне медленно и с потерями, которые требуют фактически набора новой армии вместо истощенной старой. Первый эпизод такого выдавливания (с захватом Северодонецка, Лисичанска, почти всей территории Луганской области, а также города Лимана в Донецкой области весной — летом 2022 года) закончился поражением ВС РФ в Харьковской области и под Херсоном всего через пару месяцев. Судя по динамике продвижения и зафиксированным потерям, второй эпизод наступления в Донбассе, который мы наблюдаем сейчас, мало чем отличается от первого.

**ЧВК Вагнера все ближе к окружению Бахмута.
Наступление регулярных российских войск в других
районах Донбасса буксует** Обновленная карта боев
на 22 февраля

Другие варианты «победы» предполагают разгром украинской армии. Он возможен только в случае отказа Киева или Запада (или обоих) от сопротивления. Между тем что Киев, что Запад настроены в войне победить, хотя и понимают это немного по-разному.

Киев

После отвода российских войск из Киевской области в конце марта 2022 года украинские власти определились со своим пониманием победы: ею будет полное восстановление суверенитета над всей территорией в международно признанных границах 1991 года (то есть со всем Донбассом и Крымом). Насчет Крыма сначала были сомнения — нужно ли добиваться его возвращения силой или путем переговоров (которые даже в случае поражения Кремля обещали быть долгими). По мере роста западной помощи в Киеве определились: Крым должен быть возвращен украинской армией. Эта максималистская позиция подкреплена как успехами ВСУ на поле боя

(хотя их масштаб пока не обещает легкого пути к такой победе), так и поддержкой Запада.

Нетрудно понять, что такая разница в понимании благоприятного исхода войны исключает даже разговоры о компромиссе между Москвой и Киевом.

Запад

Запад на словах солидарен с Киевом в том, что суверенитет страны над своей территорией должен быть восстановлен полностью. Однако единства о способах достижения этой цели у политиков Запада нет. Есть (видимый) консенсус по одному вопросу: Путин не должен победить; за развязывание агрессивной войны он должен понести наказание (в назидание другим диктаторам). От этого зависит сохранение роли Запада — и прежде всего США — в будущем мире.

Раз Путин не должен получить никакого вознаграждения за свою авантюру, минимальным условием победы, достаточной для Запада, будет выдавливание российской армии за линию соприкосновения, существовавшую до вторжения; вопрос Крыма и оккупированной до 2022 года части Донбасса должен быть решен «путем переговоров». Эти цели заявлялись властями США и Великобритании официально в конце 2022 года — то есть после осеннего наступления ВСУ.

Более радикальное «наказание» для Кремля противоречит стратегии Запада (и прежде всего США): коалиция стран и политиков, поддерживающих Украину, с самого начала войны пытается контролировать взаимное напряжение. США и союзники сами повышают уровень эскалации только в ответ на действия Кремля. Так, после мобилизации и формальной аннексии четырех областей Украины коалиция не сразу, но резко увеличила объемы военной помощи Киеву и расширила ее номенклатуру.

Но неспровоцированно двигаться вверх по «лестнице эскалации» Запад не хочет: это, как считает коалиция, может привести к неконтролируемому обострению конфликта. При этом Запад, кажется, больше опасается не того, что Кремль, как намекает Путин и открыто грозит Медведев, использует тактическое ядерное оружие, а того, что российское руководство при угрозе полного поражения расширит конфликт за пределы Украины. Как вариант — ударит по логистическим базам НАТО в Восточной Европе, с которых снабжаются ВСУ. Это само по себе поставило бы мир на грань ядерной войны и заставило бы Запад вести с Россией переговоры на равных.

«У него три советника: Иван Грозный, Петр Великий и Екатерина Великая» Financial Times рассказала, как Путин начал войну и как планирует ее вести. По данным издания, от идеи ядерного удара по Украине он отказался

Вашингтон, по-видимому, дал понять Украине, что объемы военной помощи будут снижены, если Киев без согласования с союзниками попытается перейти довоенную линию соприкосновения и вернуть Крым и оккупированный до 2022 года Донбасс.

Что в итоге

Нетрудно заметить, что через год после начала вторжения цели войны для всех участников свелись к контролю территорий. Кремль, кажется, вынужден был отказаться от амбициозной идеи уничтожения Украины как государства (хотя новые цели войны Москва по-прежнему не оглашает). В реальности ВС РФ не хватает сил и эффективной тактики для достижения даже «скромной» цели захвата всего Донбасса. Киев не оставляет амбиций полностью восстановить суверенитет, но в данный момент не имеет возможности эти амбиции удовлетворить из-за позиции Запада, от которого полностью зависит в военном отношении.

Осторожность и медлительность Запада ведет к тому, что ВСУ пока не имеют ресурсов для того, чтобы освободить даже ту территорию, которую Россия захватила за последний год.

Все это, на первый взгляд, обещает продолжение затяжной войны на истощение, которая не закончится и за следующий год. И все же шансы на то, что война завершится до февраля 2024 года, существуют.

Что может привести к окончанию войны в ближайший год?

В войне на истощение, которая в последние месяцы идет в Украине, может быть несколько исходов.

- Один из противников окажется в ситуации критического (относительно другого противника) дефицита ресурсов. То есть либо сам исчерпает ресурсы настолько, что сопротивление станет невозможным, либо вторая сторона получит доступ к источнику ресурсов, существенно превышающему запасы первого. В обоих случаях проигрывающая сторона будет вынуждена или искать мира на компромиссных условиях, или потерпит военное поражение и примет волю победителя.
- Если ресурсы для продолжения войны исчерпают оба противника (или если они осознают, что

дальнейшая трата ресурсов не окупится потенциальным военным успехом), конфликт будет заморожен.

- Один из противников придумает стратегию, которая позволит ему тратить ресурсы намного эффективнее, чем это делает визави. Или найдет способ столь же эффективно уничтожать ресурсы противника. Тогда эта сторона прекратит войну на истощение, перейдя к сокрушению противника.

Судя по патовой ситуации на фронтах, ресурсы, которыми располагают Россия и Украина, сейчас примерно равны, и кажется, что конфликт медленно движется к заморозке. Однако стороны — при всех ресурсных и политических ограничениях — имеют возможность перейти к сокрушению врага уже в этом году. Уровень этих возможностей различается.

ЕЩЕ О ВОЙНЕ НА ИСТОЩЕНИИ

О «войне на истощение» между Россией и Украиной говорят давно. Но только сейчас она начинается по-настоящему «Медуза» подводит итоги прошлого года — и предсказывает, что будет происходить на фронте в 2023-м

Россия

Проведя мобилизацию, ВС РФ избавились от главной проблемы первого года войны — сократили численное отставание от ВСУ, которые в основном закончили первый этап мобилизации к середине лета. Очевидно, что ВСУ теперь будет сложно наступать так, как они сделали это в сентябре и октябре в Харьковской области и в районе Лимана — тогда после прорыва первой линии обороны, которую занимали крайне ослабленные части ВС РФ, украинские войска смогли продвинуться на десятки километров к Сватово и Кременной, почти не встречая сопротивления.

Но сразу после мобилизации возникли новые проблемы.

- Новая армия, где преобладают мобилизованные, созданная вместо истощенной месяцами боев контрактной довоенной, пока явно не в состоянии вести наступательные боевые действия. Это хорошо было видно во время февральского провального наступления под Угледаром бригад морской пехоты и мотострелков Восточного военного округа, получивших пополнение из числа мобилизованных.
- В обороне части из мобилизованных проявили себя лучше. Но, несмотря на общий успех в обороне под Сватово и Кременной поздней осенью и в начале зимы, есть сомнения, что такие части смогут выдержать более мощный удар ВСУ (да и под Сватово с Кременной у них было много локальных неудач).

- ВС РФ лишилась главного инструмента ведения войны, который она использовала начиная с весны 2022 года и в наступлении, и в обороне, — артиллерийского огня с огромным расходом боеприпасов. Все чаще в дискуссиях участников войны с российской стороны, военных блогеров и «военкоров» упоминается «снарядный голод», вызванный слишком активным расходом боеприпасов в 2022 году, недостаточным производством и ударами дальнобойных украинских ракет по складам. Масштабы кризиса не ясны (поскольку нет точных данных о росте производства снарядов и об их оставшихся запасах). Вряд ли российская артиллерия останется без снарядов вовсе. Однако ясно, что воевать по-старому, отстреливая десятки тысяч снарядов в день против нескольких тысяч украинских, российская армия больше не сможет.
- Артиллерия — это основа российской обороны: она останавливала украинское наступление в Херсонской области и помогла избежать краха фронта под Сватово осенью. Но еще важнее артиллерия (и большой расход снарядов) для российского наступления. Так, источники в подразделениях ВСУ, воюющих под Бахмутом, отмечают, что именно на артиллерийском огне для подавления украинской обороны основана тактика штурмовых групп ЧВК Вагнера. На недостаточные

нормы отпуска снарядов как на причину провала наступления указывают военные, участвовавшие в штурме Угледача.

- Успех ЧВК Вагнера — на сегодня единственного подразделения российских сил, проводящего полноценную наступательную операцию, — основан не только на большом расходе боеприпасов. ЧВК активно «тратит» другой ресурс — личный состав, который используется в качестве штурмовых групп для продавливания украинской обороны. Эту тактику нельзя⁽²⁾ масштабировать на всю российскую армию. Кроме того, есть большие сомнения, что такое расходование человеческих ресурсов стоит тех скромных успехов, которые достигнуты ЧВК (даже в случае вероятного захвата Бахмута).

Единственный ресурс, который сейчас используется ВС РФ не в полной мере, но теоретически мог бы изменить ситуацию в пользу российской армии, — это авиация. Воздушно-космические силы (ВКС) России по-прежнему имеют несколько сотен современных самолетов, которые показали свою эффективность во время войны в Сирии, где могли наносить удары со средних высот. Но у противостоящих им исламистов из группировок «Исламское государство» и «Аль-Каеда» не было адекватной ПВО, а у Украины она остается, несмотря на все попытки ее уничтожить в начале войны.

Начиная с марта 2022 года (после первых больших потерь в самолетах) российская авиация на средних высотах используется редко, еще реже — за линией фронта в ближнем украинском тылу. Это дает возможность украинскому командованию беспрепятственно снабжать войска и перебрасывать подкрепления на участки, где намечается прорыв российских войск. Именно с этим в первую очередь связана неспособность ВС РФ проводить наступательные операции с прорывом фронта.

Осенью российское командование предприняло еще одну попытку подавить ПВО Украины. Для этого новое командование во главе с генералом Сергеем Суровикиным начало «стратегические бомбардировки» украинской энергетической инфраструктуры. Идея состояла в том, что Украина не сможет себе позволить не защищать критически важные объекты; силы ПВО будут распределены по всей территории страны — в ущерб фронту и прифронтовым районам. Установки противовоздушной обороны будут вынуждены тратить дефицитные боеприпасы. Кроме того, во время работы (то есть с включенными радарам) их можно будет атаковать противорадиолокационными ракетами.

В случае успеха — то есть исчерпания ресурсов украинской ПВО — такая стратегия могла вернуть на поле боя российскую авиацию. Запад ответил на эту угрозу поставками своих комплексов противовоздушной

обороны. Но, поскольку НАТО само испытывает дефицит таких комплексов (возлагая функции ПВО на авиацию), у российской армии был шанс выиграть эту часть войны на истощение.

В 2023 году интенсивность ударов по украинской инфраструктуре снизилась. Неясно, связано ли это с тем, что ВС РФ испытывают дефицит ракет и дронов для продолжения бомбардировок, или же военное руководство разочаровалось в идее вывести из строя ПВО Украины. Сам генерал Суровикин был понижен в должности с командующего «специальной военной операцией» (как в Кремле официально именуют войну) до заместителя.

В любом случае российская армия так и не показала, что способна эффективно наступать в условиях относительного дефицита боеприпасов. Нынешние попытки наступления, возможно, только вредят ей: расходуя ресурсы без большого успеха, она может подойти ослабленной к моменту, когда ВСУ вновь перейдут в наступление.

Впрочем, у России всегда будет ресурс, в котором она превосходит Украину. Мобилизационные резервы ВС РФ (то есть количество граждан, которые могут быть призваны в армию) превышают резервы ВСУ в несколько раз. Из-за неспособности российской армии сокрушить противника на фронте, вероятно, этот ресурс

будет снова востребован, что означает высокую вероятность новой волны мобилизации в 2023 году.

Но это преимущество совсем не гарантирует победу Кремля из-за нехватки других ресурсов — обученных офицеров, производственных мощностей для современной техники и боеприпасов и, наконец, денег в бюджете.

Украина и Запад

Украинское командование, очевидно, собирается повторить то, что сделало летом и осенью 2022 года: заставить российские силы измотаться в наступлении, чтобы атаковать их позже с помощью подготовленных резервов. Об этом свидетельствует тот факт, что даже в важной битве за Бахмут ВСУ не задействуют все наличные силы (бóльшая часть участвующих в сражении бригад представлена далеко не полным составом; ходят слухи о формировании новых соединений в тылу).

Такая стратегия несет серьезные риски: прошлым летом ВСУ, ожидая, когда выдохнется российское наступление в Донбассе, потеряли агломерацию Северодонецк — Лисичанск, а также город Лиман. Лиман им позже удалось вернуть, но Лисичанск остается под контролем ВС РФ и служит важной тыловой базой для наступления на Бахмут. Теперь же ВСУ могут потерять уже сам

Бахмут. Под угрозой остается и важнейший укрепрайон в Угледаре, на котором держится вся оборона к западу от Донецка. Есть риск, что ВСУ будут оттеснены от Кременной и потеряют большую часть плацдарма на реках Оскол и Северский Донец, с которых они планировали наступать вглубь Луганской области.

Однако риск может быть оправдан, если украинской армии удастся вывести войну из патового положения и разгромить российские войска в Запорожской области.

Осенью ВСУ провели две очень разные операции.

- В августе украинские войска начали заранее анонсированное наступление на российский плацдарм на правом берегу Днепра у Херсона и Берислава. Важной составляющей этого наступления стали удары по переправам через Днепр, которые начались еще в июле. Из-за того, что ВСУ не пытались скрыть подготовку наступления, российское командование смогло к нему подготовиться. На правый берег были переброшены боеспособные десантные полки и бригады. В самом начале наступления они сразу купировали украинский прорыв. Части ВСУ понесли большие потери от огня российской артиллерии и бомбардировок ВКС РФ. Более успешный прорыв на северной части плацдарма в октябре (когда российские войска уже страдали от недостатка

снабжения) тоже был остановлен артиллерией и минными полями с большими потерями ВСУ. Сокращения не случилось, но сработала ставка на удушение: без необходимого снабжения пребывание российских войск на плацдарме становилось все более рискованным. В ноябре ВС РФ покинули правый берег Днепра с Херсоном (единственным областным центром, захваченным в ходе этой войны).

- В Харьковской области разведкой был найден слабый участок фронта. Совсем скрыть подготовку наступления на него ВСУ не удалось. Однако у российского командования, занятого обороной под Херсоном, резервов для противодействия новой угрозе больше не нашлось. Украинские бригады (вероятно, их было более десяти) прорвали фронт к северу от Балаклеи и устремились во фланг и тыл крупной российской группировки, все лето пытавшейся наступать на Донбасс из района Изюма. Под угрозой окружения группировка отошла за реку Оскol, бросив значительную часть своей техники. Резервов, чтобы остановить ВСУ на рубеже рек Оскol и Северский Донец, у российского командования снова не нашлось, а потому ВСУ захватили город Лиман и продвинулись к городам Сватово и Кременная в Луганской области. Только тогда на этот участок фронта стали прибывать значительные российские резервы. в том числе

сформированные за счет мобилизованных граждан, не получивших почти никакой подготовки.

Вероятно, после завершения российской мобилизации ВСУ будет намного труднее найти ослабленный участок фронта. Тем более такой участок вряд ли найдется в Запорожской области, где российское командование собрало крупные резервы и выстроило запасную линию обороны с бетонными сооружениями, окопами и минными полями. Положение в Запорожской области сейчас напоминает не то, что сложилось к осени в Харьковской области, а то, которое было в августе на правом берегу Днепра: ВС РФ готовятся к обороне, местность — голая степь — этой обороне благоприятствует, российская армия имеет преимущество в артиллерии и авиации.

Однако и украинская армия весной будет сильнее, чем была в конце прошлого лета. Запад в начале 2023 года принял решение поставить Киеву сотни БМП и танков (последние, правда, не все прибудут в Украину к весне). Судя по номенклатуре и количествам обещанной техники, Киев вместе с поддерживающей его коалицией планирует создать несколько ударных маневренных соединений. При этом — даже несмотря на «снарядный голод» в ВС РФ — перехватить преимущество в огневой мощи ВСУ не удастся, а значит, наступать новым

маневренным силам придется в условиях превосходства ВС РФ в артиллерии.

Военные на Западе, как сообщают СМИ, считают, что ВСУ вообще должны отказаться от использования артиллерии в советском стиле (так, как ее продолжают использовать ВС РФ) — для временного подавления обороны противника и с большим расходом боеприпасов. Огонь должен вестись по конкретным целям (с широким использованием высокоточных управляемых боеприпасов), войска должны полагаться не на мощь залпа, а на маневр, как это делают армии НАТО. В общем, украинская армия, по их мнению, должна лучше реализовать то, что у нее не получалось в аналогичных условиях под Херсоном в начале осени.

Проблема в том, что в армиях НАТО большую часть целей при наступлении должна уничтожать авиация, которая в случае Украины еще больше отстает от российской, чем артиллерия. Предоставлять же Украине боевые самолеты Запад пока не спешит — опять же, опасаясь спровоцировать неконтролируемую эскалацию конфликта со стороны России.

Однако у Украины остается еще одна проверенная стратегия — удары по уязвимым местам логистики российской армии. В случае запорожского фронта это крымские перешейки, по которым проходят пути, связывающие фронт с тыловыми базами, а также склады

в Мариуполе, через который проходит автомобильная дорога из Ростовской области. Крымский перешеек в районе Чонгара (около 120 километров от передовой) сейчас находится вне радиуса действия украинской реактивной артиллерии. Однако США готовятся передать Киеву более дальнобойные боеприпасы для HIMARS — Ground-Launched Small Diameter Bomb (GLSDB) с дальностью до 160 километров.

Что из этого следует

По всей вероятности, весной ВСУ применяют комбинированную стратегию:

- удушать с помощью дистанционных ударов по логистическим центрам и складам российской группировки;
- пытаться с помощью новых механизированных соединений, вооруженных западной техникой, совершать глубокие прорывы.

Тем не менее по совокупности наступать ВСУ будет сложнее, чем осенью, считают западные военные эксперты. Но это наступление необходимо, если Киев и поддерживающая его коалиция не хотят дожидаться момента, когда Кремль накопит ресурсы — технику и боеприпасы — для новой волны мобилизации. Это может затянуть войну еще больше — при сохранении

всех рисков неконтролируемой эскалации конфликта, которых так боится Запад.

Облегчить задачу ВСУ мог бы более смелый подход Запада к оказанию помощи Украине — например, максимально быстрая передача боевых самолетов (хотя в любом случае она не успеет ни к весеннему наступлению, ни к лету из-за долгого обучения пилотов). От решительности западных стран и будет зависеть то, как далеко на второй год войны смогут продвинуться ее непосредственные участники и какие условия будут диктовать друг другу.

КАКОЙ БУДЕТ РОССИЯ НА ВТОРОЙ ГОД ВОЙНЫ

«Имперская формула принята официально: Россия нигде не заканчивается» За несколько дней до начала вторжения социолог Григорий Юдин в точности описал, какой будет эта война. «Медуза» поговорила с ним о том, как она завершится

Отдел «Разбор»

(1) И что это за причины?

ВС РФ из-за плохой готовности к войне высокой интенсивности с упорным противником не смогли в одной скоротечной операции реализовать свои преимущества (внезапность, большая огневая мощь и более современная техника). Потом на помощь все еще слабой украинской армии пришел Запад, который до войны не верил в возможность ее эффективного сопротивления вторжению; Украина смогла мобилизовать сотни тысяч граждан. После череды поражений осенью 2022 года мобилизацию начала и Россия. К концу зимы силы противников выглядят равными. Инициативой (временно) владеют ВС РФ, но разгромить ВСУ они не могут.

[Вернуться к тексту.](#)

(2) Почему?

ЧВК Вагнера, опирающаяся на штурмовые группы, составленные из наемников и бывших заключенных, на этой войне менее чувствительна к потерям, чем регулярная армия и части, составленные из добровольцев.

[Вернуться к тексту.](#)